

Пока я всерьез беспокоилась, Мелисса продолжала:

— Да, сверкающие, прекрасные, сияющие драгоценные камни! Или нечто редкое и экзотическое!

— Хм...

Как, черт возьми, интересно, я должна заполучить редкие и экзотические драгоценные камни?

Вдобавок, Мелисса, кажется, что-то не так поняла. Какая Бернику польза от украшений?

Я решила задать вопрос снова.

— Какой хороший подарок можно подарить Бернику на день рождения?

— Ох, вы имеете в виду, подарки для принца Берника. Хм... Хм...

Мелисса была поставлена в тупик. Я посмотрела на Рэнди, Аманду и Жанну, которые стояли рядом.

— Что вы об этом думаете?

— О подарке для Его Императорского Высочества?

— Думаю, обычное оружие сгодилось бы.

— А еще ему нравится рисовать.

— О! Как насчет такого?

Щелкнув пальцами, Мелисса приблизилась ко мне и зашептала на ухо, как будто мы говорили о чем-то запрещенном.

— Да, в самом деле, отличная идея.

Но у меня ушло бы немало времени на подготовку. Нужно начать сегодня же, сейчас.

Я попросила Мелиссу подготовить все необходимое для подарка, так как сегодня у меня были занятия по магии. А с деньгами на это разберется Эрдос.

Честно говоря, из Тимофея получился не очень хороший учитель. Он был лучшим в империи, если говорить об его волшебной силе, но его ценность как учителя была куда ниже.

— Ха-ха, в вашем теле есть мана. Почувствуйте, как она, свистя, быстро увеличивается.

Проблема заключалась в том, что Тимофей был для меня слишком гениальным. И вот как, черт возьми, Эрдос учился у такого наставника? Ведь гении, в конце концов, слишком от нас отличаются?..

— Что именно означает «свистя, быстро увеличивается»?

— Хм, это похоже на удар молнии?

В отличие от меня, все еще не понимавшей из этого объяснения, что такое мана, Лив, кажется, все отлично сообразил. Мы занимались вместе.

Когда я устала на Лива, слушающего рассказ Тимофея, он медленно повернулся ко мне, и наши взгляды встретились.

— Сестра? — спросил меня Лив, склонив голову.

Я, почесывая в затылке, ответила:

— Я совсем ничего не поняла...

— Хм, итак... По нашему телу струится кровь, правильно? Мана — то же самое. Даже у обычных людей она есть. Главное различие в том, сколько ее вмещается в твоём теле. Но будь осторожнее, чтобы не запутаться.

— Прекрасно, Лив.

Я хлопнула в ладоши, и уши Лива покраснели. Объяснения Лива, лучшего ума в Эстерии, было легко понять.

Взглянув на Тимофея, я спросила:

— Другими словами, то, что нам нужно сделать — это организовать течение маны в её источнике, верно?

— Ха-ха, абсолютно.

На самом деле, это было легко сказать, да крайне трудно сделать. По какой причине умирали в королевской семье Эстерия? Потому что ее члены не научились обращаться со своей маной до достижения возраста двенадцати лет.

— Это сложно...

— Процесс обычно отнимает более пяти лет, так что вам не стоит слишком беспокоиться о том, что вы задерживаетесь.

Через пять лет мне будет четырнадцать. К этому времени я, вероятно, буду мертва.

— А нельзя ли побыстрее?

Этот мой вопрос вызвал на лице Тимофея доброжелательную улыбку.

— В среднем члены королевской семьи Эстерии учатся управлять своей маной с четырнадцати лет. Поскольку Его Величество смог справиться со своей магической силой всего в пять, я уверен, что у Ее Высочества, его плоти и крови, тоже скоро все получится.

Если бы на моем месте была настоящая Розияна, возможно, получилось бы быстрее, но я сомневалась в силах такой обычной двадцатипятилетней девушки, как я.

— Ха-ха, медитация — единственный способ почувствовать ману. Если будете делать это время от времени, то скоро поймете.

И поэтому мы с Ливом последовали совету Тимофея и погрузились в медитацию. Мы просто молча сидели, закрыв глаза, но я, прежде чем уловить ману, почувствовала, что меня клонит в сон.

Вскоре я проснулась, хотя и не поняла, почему мне так хочется спать. Это тело в самом деле невероятно много спало, и меня мучили сонливость и усталость вне зависимости от того, выспалась я или нет.

— Мне нужно медитировать... Мне нужно медитировать...

Пуф! Что-то вдруг дотронулось до моей головы. От предмета исходил сладкий запах.

Новая подушка? Я потерлась о предмет головой, и подушка сильно задрожала.

Что это? Почему оно так дергается? Оно дергается? Подушка?..

Я очнулась, почувствовав эту странность, и увидела улыбающееся лицо Тимофея, который сидел на диване напротив меня.

Итак, что это было? Быстро распахнув глаза, я увидела Лива, красное лицо которого было таким, словно он вот-вот взорвется. Он дрожал, закрыв глаза.

Вероятно, я заснула у него на коленях...

— О, прошу прощения.

Когда я удивленно посмотрела на Лива, тот покачал головой и сказал, что все в порядке. Не знаю, сколько времени я проспала, но его прошло немало. Не успела я опомниться, как истекло отведенное для занятий время.

— Давайте на сегодня закончим наше занятие.

Тимофей изящно поклонился и вышел из комнаты. Мне тоже нужно было прочесть пару книг по магии. Тимофей не слишком мне помог в освоении основ. Я решила направиться в библиотеку.

Взяв книги, я сделала бы подарок для Берника.

— Хм... И что ты собираешься сейчас делать?

Когда я задала этот неожиданный вопрос, взгляд Лива обратился ко мне. Его алые волосы ярко блестели в лучах солнца, которые проникали сквозь окно.